

07.04.98

Рахманинов С.В.
(муж)

ДЕЛО БАНДИТОВ-АНТОНОВЦЕВ ЖИВЕТ И...

Идиотизм деревенской жизни

Две российские беды — дураки и дороги — известны всем, равно как знаком и основной российский изгой — духовная культура. А внутри нее имеется абсолютный рекордсмен по нищете бюджета, с одной стороны, и подвижничеству персонала, с другой: музеи. То, что среди них есть совер-

18-летний Рахманинов на сенокосе в Ивановке.

шенно уникальные, как, скажем, единственный в мире музей Сергея Васильевича Рахманинова в Ивановке Тамбовской губернии, не вызывает особого трепета чиновников. Впрочем, главное достоинство подобных музеев — своего рода звездочек захолустья — не столь-

Моск. комсомолец. — 1998. — 7 апр. — с. 3

ко архивные материалы, сколько люди, которые, несмотря на нищенское существование, продолжают служить во имя идеи. Один из таких удивительных людей — Александр Ермаков, директор рахманиновского музея в Ивановке — на прошлой неделе посетил Москву.

Александр Ермаков — живая энциклопедия творчества Рахманинова. Он знаком со всеми выходившими у нас и за рубежом монографиями, посвященными композито-

— По осени у меня был один коллега — музейный работник из Европы. Спросил меня, сколько я получаю. В долларах. Я посчитал — говорю, 78 долларов. “Это за какой период?” В месяц, отвечаю. Он долго на меня смотрел, а потом руками всплеснул и заорал: “Вы что тут все — идиоты?” Как ему объяснить, что у меня еще самая высокая зарплата — есть люди, которые получают 120—140 рублей в месяц.

“В Ивановку я всегда стремился или на отдых и полный покой, или, наоборот, на усидчивую работу, которой окружающий покой благоприятствует”. Это слова самого Рахманинова, который написал в Ивановке большую часть музыки, созданной им в России. Во время гражданской войны имение было уничтожено полностью: в национализированной усадьбе большевики устроили коммуны, что подвигло банду Антонова сжечь ее дотла во время эсеровского мятежа. В середине 80-х годов началось восстановление усадьбы. Полностью восстановлено 4 постройки, в том числе главный дом. Все это — благодаря инициативе потомка Рахманинова. Нет, не того, не родного внука композитора, Александра Рахманинова, преуспевающего юриста из Франции. Начал все это наш соотечественник **Юрий Павлович Рахманинов**, академик, возглавляющий организацию с прозаическим названием “Трансинстрой”.

Александр Ермаков: “Его прадед был родным братом отца Рахманинова. Так же, как его великий предок, Юрий Павлович не выносит никакого афиширования своей помощи: когда на его личные деньги (он перечислил на счет музея свой гонорар за книгу) мы отстроили хранилище для наших фондов, он категорически запретил нам повесить благодарственную табличку”.

Усадьба: коммуна еще не грянула.

Ивановка, расположенная в 156 километрах от Тамбова, — настоящая российская глубинка. Попросту говоря — деревня. Вокруг — нищие колхозы, где люди не получают зарплату по два-три года. И вот среди всего этого “идиотизма деревенской жизни”, по меткому выражению Энгельса, Ивановка ухитряется жить жизнью заправского музея, известного (и это абсолютная правда) во всем мире. Есть в Ивановке и памятник Рахманинову — единственный в России, поставленный в 1982 году.

Сейчас музей в ужасной ситуации. Он должник. Должен государству 153 тысячи рублей новыми. Недавно чуть было не сняли охрану — поскольку Юрий Павлович: куда-то позвонил — охрану вернули. Впрочем, смешно возмущаться: недавно такая же ситуация была в Третьяковской галерее, а тут какая-то глушь — Ивановка! Конечно, музей не закроют. Однако странно, что государство по сути продолжает славное дело, начатое бандой Антонова в 1918 году. Впрочем, если Антонов сжег всего-навсего здание коммуны, то мы сейчас по-прежнему упускаем уникальный музей.

Екатерина КРЕТОВА.